

Автостопщица

Татяна

Борнтова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Татяна Боронтова

Автостопщица

«Автор»

2024

Боронтова Т. В.

Автостопщица / Т. В. Боронтова — «Автор», 2024

Писательница Татьяна Боронтова рассказывает о своём увлечении автостопом в пенсионном возрасте: о путешествиях на попутном транспорте, а также о бэкпекинге, то есть способе передвижения за небольшие деньги. Маршруты планируются заранее. Это Брыкин Бор Рязанской области и Касимов; Черноморское, Азовское побережья и Каспий; Владимир, Суздаль и Кавказ; Белоруссия и Крым; Карелия и Байкал. В основном, это странствования по любимому краю.

© Боронтова Т. В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Хочу умчаться к Черному морю	7
Глава 1. Мечты сбываются	7
Глава 2. Первая ночь на юге	9
Глава 3. Ложка дёгтя в бочке с мёдом	11
Глава 4. Нам дороги эти позабыть нельзя	13
Смело ж, к Каспию!	15
Глава 1. Ничего себе, «мама»!	16
Глава 2. Добро пожаловать в Баку!	18
Глава 3. «Кто на дорогу смотреть надо?! Я?!»	20
На перекладных	24
Золотой поцелуй, или Регион 33	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Татьяна Боронтова Автостопщица

Писательница Татьяна Боронтова рассказывает о своём увлечении автостопом в пенсионном возрасте: о путешествиях на попутном транспорте, а также о бэкпекинге, то есть способе передвижения за небольшие деньги. Маршруты планируются заранее. Это Брыкин Бор Рязанской области и Касимов; Черноморское, Азовское побережья и Каспий; Владимир, Суздаль и

Кавказ; Белоруссия и Крым; Карелия и Байкал. В основном, это странствования по любимому краю.

Хочу умчаться к Черному морю

Глава 1. Мечты сбываются

Мы с подругами называем друг друга девчонками, хотя нам уже давно не восемнадцать и даже не тридцать пять. Сегодня мы делимся впечатлениями о летнем отдыхе, встретившись в кафе «Старый парк».

Это очень уютное заведение находится рядом с филармонией Сергея Есенина. В Нижний городской парк мы когда-то ходили на танцы. «В город мой влюбленные» тополя, липы и зеленые клёны – свидетели прогулок и откровений молодости. Они как прежде рады нам и успокаивают своим величием.

– Привет! Выглядишь, как всегда, потрясающе, – приветствует меня пришедшая раньше Вера.

– А у тебя загар экзотический, нездешний, – замечаю я, обнимая подругу.

– Может, из-за него меня сравнили с работницей котельной?

– Кто сравнил? – интересуется подошедшая Катя, целуя нас.

– Продавщица спросила: «Женщина, вы из котельни?»

– Вера, да она так у всех спрашивает: «Женщина, вы что-то хотели?» – догадывается Катя.

– Ну да: «из котельни – что-то хотели», а я представила, будто лопатой бросаю уголь в открытую топку, а лицо моё бронзовое от огня, – смеётся Вера.

– Таких котельных в помине нет, – уточняет Катя.

– Представляю тебя: стильную, белозубую, на высоченных каблуках и с лопатой, кстати, где так загорела? – интересуюсь я.

– Во Вьетнаме! На острове Фукуок.

– Вот это да! Здорово! Рассказывай скорее, – и пока мы ждем заказ, разглядываем видео и фото про экзотику Вьетнама.

– Самое интересное, как всегда, за кадром, – представляет нам Вера необыкновенные орхидеи, собранные в Саду цветов со всех уголков страны.

– Белый песок, пальмы. Это море или океан?

– Часть Индийского и Тихого океана.

– Мы тоже на острове побывали, – сообщает Катя.

– На каком?

– В Кижях на Онежском озере, – показывает она снимки чистейшего озера и живописной природы Карелии. – Мы с мужем на теплоходе во всех конкурсах участвовали, очень весело время провели.

– Давно вы мечтали о круизе по Карелии.

– Предлагаю, наконец, поднять бокалы и выпить красного вина.

– Да! За встречу и исполнение мечты!

– А какая мечта сбылась у тебя? – спрашивают меня.

– Умчаться к Чёрному морю автостопом!

– На каком транспорте? – удивляются подруги.

– На огромных большегрузах.

– А не с принцем на белом коне? – шутит Вера.

– На белоснежном грузовом Мерседесе Бенце.

– Ты осмелилась сесть к дальнбойщику?

– Долго не решалась, хоть домой возвращайся. Потом для начала остановила оранжевый КамАЗ, который вёз песок на строительство моста неподалёку.

– Ну, ты отчаянная! И где же якорь бросила?

– В Кабардинке. Случайные попутчики шли в оздоровительный лагерь и меня с собой позвали.

– Напиши рассказ про то, какая ты находчивая и смелая путешественница, – предлагает Вера.

– Есть желание послушать мои записи?

– Конечно, начинай, а мы пока поедим, здесь так вкусно, только что крокодила жареного на вертеле не хватает, которого мы во Вьетнаме ели, – смеётся Вера.

– Какой же он на вкус?

– Что-то среднее между курятиной и свининой. Пальчики оближешь! Мясо нежнейшее!

Открываю тетрадь и начинаю читать.

Глава 2. Первая ночь на юге

«Мы с Григорием, бывшим учителем физкультуры, присутствуем на открытии смены в лагере «Альбатрос». Григорий невысок, прихрамывает на одну ногу, да еще сахарный диабет покоя не дает.

«Ну что, молодежь?» – спрашивает нас охранник Савелий, намекая на почтенный возраст моего собеседника. Он старше накачанного секьюрити лет на восемнадцать.

А молодежи вокруг очень много. Это дети, приехавшие на море из разных уголков страны со своими воспитателями и вожатыми. Они поют переделанную песню: «Круто! Ты попал в «Альбатрос»! Ты – звезда! Ну, скорей народ удиви!» Им подпевают цикады.

Темень, хоть глаз коли. Савелий зажигает огни и рассказывает нам: «Обхожу территорию, что-то задумался, вдруг освещаю фонарем: десять незнакомцев!!! Я как заору: «Кто такие?! Стоять!!! Пригляделся, а это гномики деревянные резные, по кругу расставленные. Сто раз мимо них хожу, а сегодня сам себя напугал».

Не мудрено. Территория лагеря, почти восемь гектаров, не освещена по углам и вся утопает в зелени. Каких только деревьев здесь нет: яблони, сливы, айва, кизил, сосны, ели – смешанный лес в ста метрах от моря.

Мы беседуем на скамейке у бывшей дачи Сталина, в желтом старинном здании с лестницей, белыми колоннами и балконом. Внутри размещаются пустые помещения с кроватями и тумбочками. В одной комнате живу я, а в соседней Григорий, учитель из Брянска. Он награжден званием «Отличник народного просвещения». Его воспитанница – лыжница Лариса Куркина, Олимпийская медалистка. Слушая о том, как он создавал лыжную базу в стенах школы и ставил детей на лыжи, я с сожалением замечаю, что знаю одного учителя физкультуры, который пропил в школе все лыжи до одной.

– Как это возможно?! Да гнать таких из школы! – искренне реагирует Григорий.

Он интересно рассказывает о своих друзьях и находках в партизанских лесах после войны.

Но больше всего впечатляет сообщение Савелия, что на даче до сих пор витает дух Иосифа Виссарионовича. На этой оптимистической ноте мы расходимся по комнатам и готовимся ко сну. Ветер стучит в окна. Через стенку слышно, как скрипят половицы, будто кто-то крадется со второго этажа. Мой сосед затих в своей комнате. Наконец, засыпаю и я.

Снится мне сон. Я оказываюсь в белоснежном огромном Мерседесе-Бенце, за рулем которого на мягком подпрыгивающем сиденье в черных кожаных митенках восседает Сталин. Он протягивает мне руку и представляется: «Сергей Спицын. Будем знакомы».

Вот это конспирация! Называю свое настоящее имя, ведь мне шифроваться не надо.

Он не спеша рассказывает о своей жизни и курит трубку. Останавливаемся в кафе поужинать, и он говорит: «А я ведь буду скучать без тебя». Затем дает зарядку от телефона, которую я забыла взять с собой в дорогу, и предлагает поехать на разгрузку товара, сделав небольшой крюк, обойтись без гостиницы и ехать всю ночь до Ростова.

Ночью трасса не спит. Мелькают огни встречных машин.

– Кто возьмет попутчика до Новороссийска? – слышится по радиии.

– Предлагаю горячее недорого!

Сталин почему-то никак не реагирует на это разбазаривание государственного имущества, а когда начинают травить анекдоты, деликатно выключает радиацию.

На рассвете он приказывает Ивану везти меня до моря, так как Самого ждут неотложные дела в Кремле. По дороге звонит и спрашивает: «Сейчас вы подъезжаете к Тимашевску? Я правильно понимаю ситуацию?» Этот контроль настораживает водителя, которому уже не до шуточек и двусмысленных предложений, типа «я хочу тебя... покормить». На его вопрос, а не

затеряться ли нам, снова раздаётся голос вождя: «А вы случайно не сбились с пути?» Иван начинает заикаться от мысли, что Сам лично приедет с проверкой. Перестав балагурить, он рассказывает о военной службе, о том, как остался жив в чеченском пекле, благодаря опытному командиру.

В Новороссийске меня ждёт случайное такси, и к великому облегчению, я покидаю тяжёловоз».

– Покажи дачу Сталина, – просит Катя. – И вы, действительно, в ней жили?

– Помпезно, впечатляет, – разглядывают подруги мои фотки.

– Не уверена, что это его дача. Скорее всего, Савелий нафантазировал.

– А почему нет? Иосиф Виссарионович имел огромное количество дач в целях конспирации в Подмосковье, Сочи, Абхазии, – отвечает Вера.

Доедаем запечённую рыбу.

– Не свежевывловленная, конечно, какую мы в Карелии ели, но вкусно! – замечает Вера. – А я замужем стала такая безынициативная: не только автостопом, я бы одна и поездом побоялась ехать, – признается она.

– Меня бы муж не отпустил, – соглашается Катя.

Произносим тост «За дружбу!» и мечтаем на следующий год поехать вместе в Крым, покидая уютное кафе.

Глава 3. Ложка дёгтя в бочке с мёдом

По дороге домой вспоминаю, как пять дней пребывала на Черном море в Кабардинке, которая располагается в бухте, поэтому здесь безветренно и тепло. Прямо за территорией лагеря каждое утро слышатся крики чаек и речёвки детских отрядов, принимающих морские процедуры. Любуюсь видео, сделанным на море рядом со стоящим на берегу белым кораблём. Всего месяц прошёл, а кажется, давным-давно. Мысленно дописываю рассказ.

«Накануне отъезда Григорий спрашивает:

– Так ты завтра отбываешь? Пора устраивать прощальный ужин.

Набирает фруктов, коньяк и ловко сервирует банкет на двоих. Он рассказывает о своем друге, который работал начальником поезда и доставил первых солдат в декабрьскую ночь 1994 года в Чечню. Солдаты не знали, куда их везут, выпрыгивая из поезда прямо на смерть, под пули. Его друг полагал, что по радио передавали заниженные во много раз сводки об убитых с нашей стороны, а командиры получали доллары за сделку с Джохаром Дудаевым, предавая русских ребят.

Лучший друг вынужден был уехать далеко из Новороссийска после того, как его нашли бандиты и заставили бросить дом. Иначе они грозили убить родственников и сжечь имущество. Так они отомстили начальнику поезда за то, что он привозил солдат воевать на их земле. Григорий не знал адреса, только то, что он живёт под Рязанью.

Наше общение продолжается далеко за полночь. Глаза слипаются, а рассказам нет конца. На завтра я решила устроить поход, то есть дойти пешком до Новороссийска, поэтому предлагаю соседу переместиться из фойе в мою комнату, где я буду спать, а он пусть рассказывает на здоровье! По-моему, это прекрасный выход из положения. Но мой деликатный собеседник на этом заканчивает наш неромантический ужин и желает спокойной ночи!

Выхожу из лагеря ранним утром. Охранник провожает меня словами:

– Приезжай, когда детей не будет, отдохнём с шашлычком и коньячком.

– Спасибо за всё, Савелий! – прощаюсь я.

Иду по серпантину пять часов, преодолеваю двадцать пять километров, загорая под солнцем. Фотографируюсь в белой беседке, расположенной над морем на скале. Вокруг красота необыкновенная: справа горы, слева море с незабываемыми пейзажами и белыми кораблями.

Вспоминаю великолепную экскурсию по Старому парку, где ухожено, красиво, восхитительно, всё радует глаз; и слова А.П.Чехова: «Если бы каждый человек на куске земли своей сделал бы всё, что он может, как прекрасна была бы земля наша!»

Была бы, если не обращать внимания на загаженность дороги, по которой иду, и неприятный запах. Так было и в Кабардинке, стоило только отправиться гулять за территорию лагеря подальше от моря вольными тропами.

Считаю это единственным отвратительным недостатком не только российского туризма. «Как прекрасна была бы земля наша!» – написал классик. Но об этом остаётся только мечтать.

Глава 4. Нам дороги эти позабыть нельзя

Спускаюсь к морю и с удовольствием окунаюсь в прохладную волну. Местная молодежь беззаботно проводит время на берегу. Это их море, они здесь хозяева.

Таким же восемнадцатилетним пареньком мой отец ушёл на фронт, чтобы прогнать фашистскую нечисть со своей земли. Он начинал службу в должности пулеметчика второй номер. При переправе через реку чуть не утонул, держа пулемет над головой, сохранив его в боевой готовности. Он берёт оружие как зеницу ока. Моя мама в 1942 году, пятнадцатилетняя девчонка, работала в колхозе. Однажды везла на быке (все лошади были отданы на фронт) мешки с зерном по замёрзшей реке Цне. Вдруг лёд проломился, и подвода в буквальном смысле стала уходить под воду. Она бросилась в ледяное месиво и перетаскала на берег доверенный ей груз.

Суровое испытание войной выпало на юные годы моих родителей, видимо, поэтому на фотографиях они выглядят гораздо старше сверстников из 21 века.

Сохранилось стихотворение, написанное отцом:

«Выступая в восьмилетней школе,
Я рассказывал ребятам о былом:
Как мы били немцев в Белополье,
Под Новороссийском и Орлом.
Был во многих я боях когда-то,
Думал, и не будет им конца...
Путь военный, трудный путь солдата
Начинал тогда я от Ельца.
Из-за парты поднялся мальчонок,
Руки строго опустил по швам
И спросил: «В каком бою осколок
Вам на лбу оставил этот шрам?»
Я ответил этому мальчонке:
(Так пытливо ждал он от меня)
«Мальчика в горящей распашонке
Выносил я в Вене из огня».

Папе посчастливилось вернуться с войны и достойно дожить до глубокой старости. Старшие его братья, Андрей и Фёдор, пропали без вести.

Преклоняю колени перед возвышающимся в Цемесской бухте двенадцатиметровым монументом коленопреклоненного матроса с непокрытой головой «Погибаю, но не сдаюсь!» В 1918 году здесь были затоплены корабли Черноморского флота.

В памяти оживает вчерашний рассказ Григория о солдатах, расстрелянных у вагона поезда в 1994 году в Чечне, когда вижу слева истерзанный в 1943 году вагон, лишившийся в одно мгновение всех своих пассажиров. Страшно представить, как громяхают снаряды, со свистом проносятся над головами солдат, падают с неба, осыпая смертоносной острой щепой расстрелянного, обугленного вагона.

Прохожу по площади Героев, и сердце умирает. Передо мной разрушенные вражескими бомбардировщиками стена и крыша здания Дворца культуры цементного завода. Танк «34» на братской могиле, в которой захоронено триста тридцать восемь человек. Они не отступили и не дали пройти фашистам на Кавказ, к запасам нефти. По щекам текут слезы. Я горжусь тобой, русский солдат!

На окраине города устраняет поломку машины дальнобойщик, который соглашается довезти меня до Воронежа, а там до дома рукой подать.

Не мешкая, пока не передумал, ловко забираюсь на высокое сиденье рядом с водителем:
– Быстро вы починились.

– Практика большая. В молодости ездил в командировки на Север. В тайге до ближайшего населённого пункта сотни километров. Надеяться не на кого.

Виктор рассказывает о бескорыстных людях, готовых прийти на помощь в любое время суток.

– Северяне никогда не запирали дома на замок. Так было во времена моей молодости, когда я начал шоферить. Но сейчас много приезжих за длинным рублем, ищущих только выгоду.

Он удивляется, что в пенсионном возрасте я впервые смело путешествую автостопом. Признётся, что в свои тридцать восемь лет мечтает поступить в техникум и стать ветеринаром как дед, пропавший без вести в годы войны.

Ценной информацией стало сообщение о том, как Виктор разыскал могилу деда.

За пятнадцать часов пути мы преодолеваем тысячу километров. Рассуждаем о мире и войнах. О том, что в Великой Отечественной войне мы победили, и что в той войне мы тоже победили; Чечня сейчас в составе России, и чеченские бойцы отчаянно сражаются за интересы России, уничтожая врага на дальних подступах, за тысячи километров от наших границ, в Сирии. Чечня отстроена, и за преступления перед чеченским народом, которые были, и не только при Ельцине, но и в царские времена, Россия весьма немало помогает чеченскому народу, теперь части русского народа.

P.S. Вернувшись из путешествия, решаю возобновить поиски Андрея и Фёдора Борнтовых, пропавших без вести в годы войны. 9 мая обязательно пройти в рядах Бессмертного полка с фотографией отца.

Подругам сказала, что больше не рискну, пожалуй, поехать куда-либо автостопом. Но оказалось, что мой первый опыт получил продолжение.

Рецензия из сайта «Проза.ру»:

Интересно. Очень интересно.

С уважением, Виктор Николаевич Левашов 22.01.2019 01:57

Спасибо, Виктор! Построила повествование в форме рассказ в рассказе. Этот экстрим опубликован в журнале «Турист».

Татьяна Борнтова 24. 01. 2019

Смело ж, к Каспию!

С.А. Есенин, из поэмы «Пугачев».

Глава 1. Ничего себе, «мама»!

Что думают водители обо мне, туристке с сумкой через плечо, голосующей на трассе Волгоград – Элиста в пять утра?

По-моему, ничего хорошего. Женщина, голосующая днем, выглядит гораздо приличнее.

Вчера днем началось мое путешествие из Рязанской области на автобусе. «Санька», – представился сорокалетний на вид водитель с большими, мозолистыми руками, привыкшими крутить баранку не один год. И почти всю дорогу молчал от Кириц до поворота на Казачью Слободу. Четыре машины домчали меня за шестнадцать часов. От Тамбова до Волгограда вёз земляк Вячеслав на грузовом «Форде», опытный водитель, готовый в любую непогоду отремонтировать сложнейшую поломку автомобиля на трассе. Дорога казалась лёгкой, хоть и подремали лишь часок в кабине. А сейчас чувствуется, что впереди ещё километры и километры.

Там, куда направляюсь, меня никто не ждёт. Дорога на другой стороне через мост зовёт в Москву. Может быть, вернуться, пока не поздно?

Родным сказала, что еду к дочери в Москву. Только она знает, что я автостопом отправилась к Каспию.

– А надо ли тебе это? – спросила бы меня мама.

– Надо! Автостоп – это риск, адреналин, общение и свобода!

Останавливается белая «Хонда».

– До Элисты автостопом довезёте? – задаю главный вопрос.

– А вам именно в Элисту? – улыбаясь, спрашивает молодой парень.

– Мне в Баку.

– Я как раз туда еду. А что вы можете предложить?

– Ну, мы торговаться будем, что ли? – обрадовалась я.

– Нет, ну так далеко ехать, – тянет резину он.

– Вам всё равно по пути, неужели не подвезёте женщину? – сажусь в авто, понимая, что шанс нельзя упускать. – Я вам, как мама, – добавляю.

– Ничего себе, мама! – говорит он, никак не представляя свою маму в такой ситуации. – И как же вы добрались до Волгограда?

Рассказываю о своих передвижениях.

– Комфортно было бы лететь самолетом. Билет в одну сторону стоит семь тысяч двести рублей, а я рассчитываю потратить приблизительно такую сумму на весь свой недельный отпуск.

– А кто ждёт Вас в Баку? – любопытствует он, уже поверив, что я «не такая, а ждала трамвая».

– Подруга, – отвечаю, хотя знакомых у меня нет.

– Вы бывали в Баку?

– Нет, но хочется убедиться, что это красивейший из городов.

– О! Баку вам понравится, и вы захотите остаться там навсегда, – с гордостью сообщает водитель Юрий.

Он включает музыку на полную громкость. Поёт CarlasDreams.

Глядя на бескрайние степи, завораживающие своим размером, вспоминаю строки Сергея Есенина из поэмы «Пугачёв»: «Мне нравится степей твоих медь и пропахшая солью почва».

За окнами машины до самого горизонта всё пространство заполнено фиолетовыми островками. Так бывает весной, и странно наблюдать в августе, как на нераспаханных полях цветут ирисы и фиалки, растут травы. Словом, степь да степь кругом. Но мы не желаем остепениться и мчимся со скоростью сто пятьдесят-сто восемьдесят километров в час, громко скандируя вслед за исполнителем песни: «Гоп, гоп, героиня!»

Кругом ни души, ни деревьев, ни озер, ни жилых районов. Вдруг указатель «Улица Некрасова» и восемь, десять домов вдали. Населенный пункт «Троицкое» и столица Великой степи Элиста.

Юрию звонит отец и советует не ездить в Баку, а забрать маму и сестру в Дербенте, не пересекая границу, и переночевать у тёти в Махачкале.

Значит, добираться до Баку мне придётся самой.

– Юрий, спасибо тебе за эту поездку. Ты здорово управляешь машиной, как пилот самолетом. С кем-то другим ехать по степи у меня терпения бы не хватило, – благодарю его за быструю езду.

– А как я обратно с мамой потащусь, не более девяноста километров в час, – сообщает он безрадостно.

– Смотри, сколько птиц над нами летит. Всё небо потемнело, – вижу я.

– Ничего себе! Это не птицы, а саранча бьётся о стекло.

– Такого жуткого зрелища никогда не видела.

Вместе с огромной тучей саранчи мы приближаемся к Дагестану.

Нас снова останавливают.

– А ты, случайно, не в розыске? – обращаясь ко мне, пытается шутить Юрий. У него дрожат руки, когда он протягивает документы для проверки.

– Мы почти сутки не спим, устали в дороге, – говорю я проверяющему.

– А думаете, нам в бронежилетах нравится стоять на жаре? – отвечает он.

Оказывается, ищут бандитов. Они вчера недалеко от Махачкалы напали на таксиста, завладели его машиной, расстреляли гаишников, которые стояли без бронежилетов, забрали оружие и скрылись в горах.

Навигатор показывает, что до Махачкалы уже рукой подать. Впереди населенный пункт «Бабаюрт». «В переводе с тюркского, «баба» – это «папа», отец», то есть Бабаюрт – главное селение», – поясняет Юрий.

«Очень просьба. Мусор здесь не кидать», – с улыбкой читаю надпись у строящегося здания при въезде в Махачкалу.

Я в пути двадцать девять часов!

Решаю остаться в Махачкале дня на три. Скоро назад ехать, а я ещё моря Каспийского не видела.

Здравствуй, море!!! Сутки назад я могла о тебе только мечтать, сегодня «сердце, как друга, море встречает». Волны, чайки, ракушки, вот оно, счастье!!!

«От Махачкалы до Баку

Волны катятся на боку,

И вздыхая, бегут валы

От Баку до Махачкалы», – купаясь, напеваю я песенку из детства.

А теперь поесть бы! Откушав в кафе вкусный бозбаш, суп с сытными кусками баранины, понимаю, что жизнь-то налаживается! Неужели я не увижу Баку? Осталось всего триста девяносто километров. Переночую и утром поеду до границы.

Принять горячий душ и форму мягкой кровати, что может быть приятнее после долгого сидения в машине?

Глава 2. Добро пожаловать в Баку!

После двух тысяч километров пути решила временно покинуть ряды бэкпэкеров, так как в Дагестане и Азербайджане работают таксисты. За двести рублей еду сто тридцать километров из Махачкалы до Дербента. За окнами авто справа и слева простираются голубые дали и высокие холмы с богатой зелёной растительностью. Вдоль дороги мелькают надписи с названиями животноводческих колхозов, которых в Дагестане огромное количество. На их полях пасётся множество телятины, говядины и шашлыка. Кругом гористо и зелено. Зреет виноград.

Таксист везёт нас до Северной автостанции, говорит, что перейти границу с семи утра до пяти вечера можно в селе Филя, где нет очередей.

– Как же тебя одну муж отпустил? – спрашивает.

– А вот и он звонит, волнуется.

– Привет, ты как? – интересуется муж.

– В порядке.

– А я в делах просто утонул.

Если бы он узнал, что я отправилась автостопом, то в лучшем случае, покрутил бы пальцем у виска, заметив, что «у кого-то не все дома».

А я уже в Азербайджане. На таможне меняем деньги (один манат примерно сорок рублей) и, заплатив по двенадцать манат, мчимся в такси по Апшеронскому полуострову, который по форме напоминает летящую птицу, а Баку её клюв.

– Вас встретят? – спрашивают меня.

– Да! Еду к подруге на улицу Муслима Магомаева (на родине великого певца и композитора такая имеется наверняка).

– Добро пожаловать в Баку!

Эту приветливую фразу слышу от каждого, к кому обращаюсь за помощью.

Ощущение безопасности, доброжелательности – вот впечатление от города и жителей. Выхожу у первой остановки метро «Ириияваш», чтобы прогуляться пешком по проспекту Тбилиси и далее по Азербайджанскому проспекту. Обращаю внимание на мраморные бордюры по всему городу и аккуратные белые трубы с питьевой водой вдоль пешеходных дорожек. Жара стоит самая южная. Приятная прохлада в зелени парков освежает и бодрит. Деревья пострижены разнообразными фигурками. Всюду чистота и тишина. Парк у филармонии Муслима Магомаева, названной в честь деда великого певца, тоже Муслима, особенно впечатляет. Радуют глаз фонтаны.

Вот Девичья башня, древняя крепостная постройка около тридцати метров высотой. Легенда гласит, что девушка не хотела идти замуж за нелюбимого и обещала отцу, что свадьба состоится, когда жених закончит построение огромной башни.

На бульваре цветут кактусы в рост человека. Приближаюсь к набережной, мечтая окунуться в море. Меня ждёт разочарование: искупаться невозможно, так как у берегов море загрязнено нефтяными пятнами.

Шум прибоя и тёплый морской ветер заполняют паузы между песнями Муслима Магомаева. «Море, возьми меня в дальние дали парусом алым вместе с собой!» – слышится из ресторана. «Луч солнца золотого тьмы скрыла пелена», – доносится живой звук из кафе.

На берегу группа молодых людей под гитару исполняет азербайджанские песни. Аж сердце замирает от их завораживающих голосов с неповторимыми горловыми переливами. «Эх! Знал бы слова – наплакался, – сказал бы мой папа. Так красиво поют они про страстные чувства и любимый Азербайджан.

Загораются огни отелей «Hilton» и «Apsheron». Но мне они не нужны. Хочу встретить рассвет на морском побережье! Гулять – так гулять до утра! На высотных «пламенных башнях»

Газпрома, по виду напоминающих три лепестка, одна за другой мелькают огромные картинки: шахматные фигуры, кони, флаг Азербайджана. На море горит огнями прогулочный корабль. И там тоже звучит музыка, развлекающая отдыхающих. Набережная не пустеет до самого рассвета. Ко мне подходят горячие бакинские парни.

– Почему вы одна?

– Друга жду.

– В другой раз вы приедете, а вас буду ждать я. Запишите мой номер.

Один молодой человек на пальцах выясняет, сколько мне лет, говорит, красивая, других русских слов не знает, зовет в кафе, приносит цветы с клумбы, долго сидит со мной на скамейке, чего-то ждет. Приходится спеть ему: «Месяц спрятался за рошу, спят речные берега. Хороши июльской ночью сенокосные луга» и далее всю песню до конца.

Мимо постоянно проезжают полицейские на малюсеньких авто. Не покидает чувство защищенности.

В душе не замолкает мелодия «Эльфийской ночи». Ведутся споры: Антонио Вивальди или Дмитрий Шостакович автор этого гениального произведения. Считаю, что это Прелюдия № 5 для фортепьяно и скрипки Дмитрия Шостаковича. Но главное, эта волшебная мелодия моря и тишины существует, как и моя ночь в Баку!

Говорят, что в мире эльфов время течёт иначе, и, протанцевав с ними одну ночь, человек наутро возвращается в мир, спустя многие годы.

Море, музыка, танец – это всепоглощающая, страстная, обжигающая, манящая, непознанная, захватывающая, неумолкающая и вечная стихия.

Наблюдаю, как зарождается новый день.

Так же величественно и торжественно, как поёт в песне Руджеро Леонкавалло про наступление рассвета Муслим Магомаев, покидаю набережную и бодро шагаю к метро.

«Море вернулось говором чаек, песней прибоя рассвет пробудив», когда в пять утра на метро, а потом автобусом за смешные двадцать азербайджанских копеек еду на пляж Шихов. В основном все пляжи в Баку платные (пять манат), потому что проходят через частную территорию санаториев и пансионатов.

Пока мы купаемся, наслаждаясь прохладой морской волны, бесплатный вход забивают досками строители.

Прошлым летом я впервые отправилась в путешествие автостопом и жила пять дней у Чёрного моря в Кабардинке. В этом году состоялось моё первое короткое свидание с Каспийским морем и Баку, волшебным, сказочным, великолепным, гостеприимным, прекраснейшим городом мира.

Это незабываемое свидание подходит к концу. По пути к вокзалу думаю о том, что не побывала в курортном пригороде Баку поселке Мардакяны в музее Сергея Есенина и вообще, мало что успела увидеть за сутки.

Глава 3. «Кто на дорогу смотреть надо?! Я?!»

В шестнадцать часов на автостанции жду автобус на Москву. Билетов на руки не выдают, всех записывают в тетрадь. Водители большой группой сидят в кафешке за сдвинутыми столами, обедают, мирно беседуют и смеются. Вдруг вскакивают со своих мест, кричат друг на друга. Крупная женщина, сидящая со мной за одним столиком, говорит: «Тиха будит». Так мы познакомились с грузинкой Мусой, которая всю жизнь живёт в Азербайджане и едет торговать на рынок в Москву. Она отвлекает меня от начинающейся драки и спрашивает:

- Ты на бульвар ходил?
- Да! Масса впечатлений!
- А я один раз не был на бульвар, – говорит она.

Можно подумать, что она ежедневно выходила на прогулку, а один раз пропустила. А оказывается, этим летом ни разу не была. «Я варенье варил», – объясняет.

Водителям удалось унять свой южный темперамент и разрулить нарастающий конфликт, тем более, подошёл автобус с задержкой на час. Началась суетливая погрузка.

Без вещей я легко прохожу в салон. Новая знакомая уже заняла мне место. Она громко сообщает всем, что с ней будет сидеть русская женщина, и убегает за оставленными вещами, ругая водителя, что тот далеко отъехал. Ей помогают мужчины. Не всем повезло уместиться в наш «комфортабельный» автобус, многих высадили дожидаться следующий рейс.

После стрессовой загрузки, когда последней в салон по ступенькам тяжело поднимается Муса, все начинают облегченно хохотать, обсуждая детали и нюансы, подшучивая, что она успела-таки и вещи устроить, и сама запрыгнуть.

Она говорит по-азербайджански с большим грузинским акцентом, быстро-быстро, громко, на одних согласных и в конце фразы протягивает «а-а», словно осуждая нерадивых водителей и неугомонных парней. За окном видна мечеть. Муса красиво называет её мечтой, путая слова. «Мечта» в значении «предмет желаний» в её лексиконе отсутствует. Когда ей предаваться грёзам, ведь дел и забот невпроворот.

Сидя у окна, размышляю, что для меня это лучший вариант – пересечь границу через круглосуточную таможню. Спасибо таксисту, к которому обратилась на автовокзале:

- За двенадцать манат довезёте до Филя?
- Нет, за пятнадцать.
- Придётся звонить водителю, который меня сюда вёз. Понимаю, всем хочется заработать.

- Ладно, садись в машину, я ещё народ наберу.

Желающих ехать не оказалось. Ему не выгодно везти меня одну, он звонит на станцию, выясняет, что отправляется автобус из Баку до Москвы, есть место.

- Сколько стоит билет?
- Три тысячи пятьсот рублей.
- У меня только три тысячи.
- Заплати, сколько есть, всё равно возмет.

Вспоминаю, как таможенник на границе в селе Филя, листая загранпаспорт, пропустил меня, доброжелательно задав несколько вопросов:

- В гости едем или по делам?
- По делам.
- Что делали в Европе?
- Путешествовала.
- На какой адрес зарегистрирован паспорт?

При выезде из Азербайджана на круглосуточной таможне со мной разговаривают по-другому:

– Вас мы депортировать не можем, так как вы гражданка России, а вот груз придётся вернуть назад.

А дело вот в чём.

Моя соседка проходит через пограничный пункт с тяжеленными сумищами. Остальные вещи ей перетаскивают пассажиры автобуса. Я подхожу с кожаным рюкзачком и вижу, как Муса машет мне рукой из-за кордона, подтаскивай – подтаскивай! И мужчины ставят передо мной бидон двадцатилитровый с натуральным продуктом. Таможенник спрашивает:

– Это чьё?

– Моё, – вынуждена признать я.

– А что там?

– Замоченные виноградные листья, – вспоминается мне, что Муса наготовила их, чтобы заворачивать мясо и продавать долму на рынке.

– Но ведь это не ваше? Возьму и отправлю всё назад.

Но ему не хочется возиться. Он зовёт парня. Вдвоём перемещают жбан к ожидающей его труженице Мусе, которая превысила лимит груза.

На границе мы задерживаемся надолго. Чего только не перевозят! Седоволосый писатель несёт дерматиновый футляр. Видимо, никогда не расстанется со своей печатной машинкой. А он вдруг вынул гармонь, да как начал наяривать азербайджанские мелодии!

– Вам тоже нравится? – спрашивает парень, широко улыбаясь.

– Очень! – хлопаю я в такт.

– Эта мелодия называется «Вокзалы», её у нас исполняют на всех свадьбах.

– А почему такое название?

– Сватают невесту и увозят в чужую страну.

Кто-то пускается в пляс. Молодежь снимает всё на видео. Писатель, который на самом деле оказался виртуозным музыкантом, в центре внимания. Он рассказывает, что приглашён на азербайджанскую свадьбу во Владимир.

Его гармонь не умолкает и в автобусе. Летим мы по трассе с громко звучащей «Лезгинкой». Обе двери открыты настежь (это вместо обещанного кондиционера). Туда-сюда, словно отплясывая, развеивается на ветру рукав свитера, высунувшийся из открытого окна.

– Хир-ляки-ляки! Хей! Хей! – раздаётся на всю округу из нашего автобуса.

Ко мне обращается водитель:

– Понравилось вам в Баку?

– Конечно! Отдыхать – не работать!

– А я писал жалобу по транспортному вопросу президенту Алиеву, но он проигнорировал послание. Тогда я обратился к президенту Путину, и он немедленно ответил, обещал помочь. Так что нам не очень сладко живётся, вот и мотаемся туда-сюда на три месяца.

В автобусе находятся более шестидесяти человек: три водителя, десять детей, два подростка, шестнадцать женщин и более тридцати мужчин. Молодая мусульманская семья с детворой торопится к началу учебного года в Воскресенск. Дедушка везёт внуку в Москву на постоянное место жительства, так как у неё мама русская, а папа азербайджанец. Под Ростовом выходит киевлянин. Он кричит мне на прощание: «Слава России!» Приятно чувствовать уважение к русским, к президенту Путину.

Двое суток добираемся до Москвы, но доедут, к сожалению, не все. Трое не вернутся в автобус после пересечения границы. Может быть, поэтому два парня вообще едут без билетов, видимо, сомневаясь, вдруг они тоже в списках депортированных. Водитель разбирается с ними, требуя оплаты.

Автобус переполнен, в проходе стоят шесть человек. И вдруг в салоне появляются мягкие стулья. Откуда? Оказывается, это всё просто делается.

На остановке обедаем в кафе. Сдвигаем стулья, столы, садимся группами. Слышу, как водитель просит стулья у кассы.

– Нет, не дам! Вчера так вот попросил один, и нет теперь стульев! (Попросили водички попить – и пианинанету!) – отказывает кассирша.

– Дай телефон, узнаю, кто этот шакал, – обещает шофёр застыдить дурного человека. – Вай-вай! Уводить из кафе стулья нехорошо! – сокрушается он.

Но не стоять же пассажирам до самой столицы! Теперь, может быть, пропажа вернётся в придорожное кафе только на обратном пути.

Оживлённый разговор в салоне не прекращается. Он звучит примерно так:

– Хара маара тазе?

– Башкола.

– Аатпечилярье?

– Бенгза.

– Хормзаш. Цураян.

– Баши сура?

Сопровождается улыбками, шутками, смехом. Ночью заснули ненадолго.

– Испортился автобус! – кричит моя соседка, громко переживая за свой товар. Куда податься с её неподъемной ношей?

Выходим на трассу. Мужчины освобождают багажное отделение. Водители вытаскивают длинную, тяжеленную узкую трубу и несут вшестером к встречному автобусу. Это он «испортился», его потащат на нашем прицепе в Баку. Сам, как говорится, погибай, а товарища выручай!

Успокоившись, задремали. И опять ЧП!

– Шайтаны! На развал виноград торговать! Шофёр он! А-а!? Кто на дорогу смотреть надо?! Я?! – возмущается Муса.

Все волнуются, шумят. Оказывается, водитель сбился с пути и отмахал лишних двести километров не в ту сторону.

Наконец-то! Выехали на «Новый путь» Ставропольского края. Теперь «правильным путём идёте, товарищи!» Но шутили недолго.

Под Тулой серьезная поломка. Пока мы ужинаем, водители чинят машину. Им помогает пассажир-дальнобойщик.

– Закипела вода, нужно менять радиатор, пока его почистили, – сообщает он, когда лью ему на грязные руки воду из бутылки.

– Спасибо вам от пассажиров за помощь.

– Сорок лет отъездил на автобусах дальнего следования, но впервые вижу водителей, у которых нет с собой даже ключей. Как можно так беспечно отправляться в путь! Спасибо, сломались рядом с авторемонтной мастерской, где есть инструмент.

Пассажир угощает меня виноградом и говорит:

– Уверен, вы больше никогда не поедете автобусом. Для меня это первый и последний раз. На самолёт билетов не было перед началом учебного года.

– Быстрее будет проголосовать и умчаться на попутке, – отвечаю я.

И думаю, что с самого начала этой непредсказуемой поездки на автобусе относилась ко всему происходящему, как к завершающему и недостающему звену во всём моём рискованном путешествии.

Здравствуй, Москва!

На рынке «Садовод» выходит Муса. Её встречает сын, которому она дозвонилась с моего мобильного. Просят сплясать. Она улыбается, двигает плечами, топает. Все довольны, все смеются! Мне она желает добра и ждёт у себя в Баку. Теперь спрашивают меня:

- Далеко до метро или лучше на такси?
- Как доехать до вокзала на Питер?
- Как добраться до Владимира?

Гармонист играет «Катюшу». Поворачиваюсь к нему: «Спасибо за песни!» Прощаюсь со всеми: «Доброго пути и удачи!» Я вернулась домой!

P.S. Уже мечтаю о новых маршрутах. Как гласит азербайджанская мудрость, «жизнь, как солёная вода: чем больше пьёшь, тем больше хочется».

На перекладных

Лето – удобное время для путешествий. Обдумав маршрут «Рязань-Пятигорск», шагаю ранним июньским утром с лёгким рюкзаком и вспоминаю, как осенью в моей квартире раздался неожиданный звонок из Москвы. Шеф-редактор международного иллюстрированного журнала «Турист» предложил мне, как внештатному корреспонденту, поехать в Казань и Удмуртию, в Великий Новгород и Старую Руссу. Это были прекрасные путешествия, о которых я с удовольствием отчиталась на страницах любимого издания!

Вчера членам своей семьи сказала, что Главный редактор отправляет меня в командировку на Кавказ. О том, что на самом деле еду автостопом и вовсе не по заданию редакции, знает только дочь. Не могу похвалиться, что сейчас, голося у шоссе на краю Рязани, не испытываю никакого волнения. Любое путешествие – приключение, а поездка автостопом – риск и полная непредсказуемость. Как раз то, что мне надо!

Очень быстро добираюсь от Реткино до поворота на Чаплыгин. От перекрёстка спешу к трём фурам, словно мне назначена встреча. Логичнее обратиться к одной из машин регионов «48» и «36», но я подхожу к кабинке огромной белой фуры родного «62» и обращаюсь к водителю:

– Автостопом довезёте? Липецк, Воронеж?

– Поехали, – лёжа на сиденье и приподняв голову, спросонья, но бойко отвечает он. – Я ночью загрузился в Рязани и вздремнул, мне в Ростове надо быть утром.

– И мне до Ростова!

При знакомстве с водителем отмечаю, что он похож на актёра Сергея Стрельникова, который сыграл Чапая.

В Чаплыгине дорожная техника перегородила дорогу. Александр долго разворачивается.

– Ну надо ж так неловко поставить машину! – возмущаюсь я.

– У каждого своя работа, иначе он не мог, – спокойно реагирует Саша.

– Городок мне нравится: аккуратно, зелено, вон указатель «Краеведческий музей».

– Колесо обозрения даже есть, сейчас увидишь.

Обзор из кабинки фуры панорамный, всё как на ладони: пшеничные острова, обрамлённые озеленениями под голубыми небесами. В овражистой низине вдоль тёмно-синего пруда виднеются ветви зелёного кустарника на салатовой траве. Красота да и только!

В Воронежской области висят огромные баннеры с надписями: «Воронежская область – колыбель корабельного флота». «Дивногорье – уникальный пещерный ландшафт». «Святитель Митрофан – первый епископ Воронежский». «Воронеж – столица Черноземья». «И. Бунин – первый лауреат Нобелевской премии». Воронежцы гордятся своей историей и наследием.

Под Павловском огромная пробка. По рации:

– Ребята, в чём дело?

– Самосвал кузовом зацепился за мост.

– Висит в пяти метрах от земли.

– Пить надо меньше!!!

– Самосвал с утра снять не могут.

– Да тут пять мостов, это мы только два проехали, во попали!!!

– Я этому акробату, что на мосту повис, надавал бы кренделей, чтобы глаза не заливал.

– Ребя, хватит ругаться матом, на другие темы переходите, анекдоты бы лучше травили.

Александр рассказывает мне, как работал в молодости на самосвале:

– Я вёз щебень как-то, на кнопку нажал, да и открылся кузов на дороге, весь груз свалился, хоть плачь. Спасибо, бригадир поддержал, говорит мне, вот молодец, что яму заделал, а то бы ещё сто лет до неё руки не дошли ни у кого.

Стоим в пробке почти два часа, юркие легковушки ищут объездные пути, устремляясь на обочину и на просёлочные дороги.

– Мужики, не пускай их! Пусть стоят!

– Давай перекусим, я в пробке как-то даже картошку жарил.

Александр зажигает газовую горелку и разбивает на сковородку семь яиц, разогревает две котлеты. Я достаю помидоры и огурцы.

Оказывается, Саше тридцать шесть лет и у него трое детей. Молодец!

– Всё, двинули!!! Ура!!!

– А-а! Картошку не дожарил!

– Успеешь ещё! Пока левый ряд пройдёт весь!

Вот показался и наш «герой», красный самосвал с переколоченным стеклом, но в целом не очень покорёженный, а за ним спешит вереница огромных машин, захлёбывающихся от нетерпения и злости, что потеряли до пяти часов драгоценного времени.

– Ничего себе, проблему создал! Работают два крана, сняли два двадцатиметровых блока с моста.

– Телевидение приезжало, причину пробки выясняли, парень на всю страну прославился!

На пути встречаются маленькие речушки, словно ручьи, но названия интересные, в Воронежской области, например, река Бабий Лог.

У реки Битюг стоит знак «затяжной спуск»: слева природные наросты, словно горы. И все оттенки зелени.

Изумрудные поля, освещённые закатным солнцем, медленно теряют свои насыщенные краски и скрываются в сгущающейся тьме. Я думаю о ночлеге:

– Увидим отель, высади меня. Лучше бы, конечно, ехать всю ночь, может, спросишь по радиации, вдруг кто-то торопится в сторону Пятигорска.

– Думаю, многие откликнутся и возьмут попутчицу: но могут не так понять.

– Да, ты прав, на ночь глядя садиться в чужую машину опасно.

На пологом спуске у реки Северский Донец огни напоминают длинную светящуюся гидру с разинутой пастью, а далее горящую новогоднюю гирлянду из ниток бусин: красные убегают вверх, а вниз спускаются жёлтые, крупнее и ярче. Как подтверждение новогодней темы, навстречу едет разукрашенная огнями фура, точно из рекламы «Праздник к нам приходит». За неосвещённым мостом кусты у дороги чернеют, и лес уже не манит своими соснами и тропками, а пугает.

Едем по Ростову-на-Дону в огнях фонарей.

– Пожарные машины, МЧС. Что-то случилось.

– Да, вон люди стоят целой группой возле отеля, не заходят внутрь.

– Сегодня в 21 час здесь играют Хорваты с Исландией. Ты болельщик?

– Конечно! За наших рад, что обыграли Египет со счётом 3:0. Молодцы!!!! – мы говорим о ЧМ и футбольных фанатах. По радио звучит песня-кричалка иностранных болельщиков: «Я триколор, триколор, триколор. И наши парни могут кровь свою пролить! Всё для того, чтобы в России победить!»

Долго ищем базу «Технониколь» на окраине города, куда Александр довёз пластиковое вентиляционное оборудование. Кругом темнота. Мы располагаемся на ночлег.

– Выбирай, где тебе удобней: на нижней полке или верхней?

– Внизу, – рада вытянуть ноги и закрыть глаза, пока Александр выходит мыть руки.

Где-то недалеко лают собаки. А в кабинке безопасно и прохладно. Комары не беспокоят из-за порывистого ветра, который задувает в открытое окно через чёрную плотную занавеску. Водитель благородно пожертвовал мне своё спальное место, а сам всю ночь ворочается, так как ему неудобно спать наверху. Дремлю, пожалев, что не взяла в дорогу беруши. Слышно, как подъезжают машины. Хорошо, что мы первые на разгрузку.

В восемь утра просыпаемся и выясняем, что две соседние фуры нас обогнали, в очереди мы оказались за ними. Но Сашу это не задевает, он сообщает:

– Обе машины прибыли из Пятигорска, но сейчас едут в другом направлении.

За утренним чаем благодарю Александра за приют и выхожу искать транспорт до Пятигорска. В ряд стоят четыре фуры. Вот это махины! Примерно от четырёхсот до семисот лошадиных сил тянут двадцать-сорок тонн груза, имеется два бака дизельного топлива на пятьсот литров, восемь огромных колёс с двумя запасными, каждое из которых достаёт мне почти до груди.

Обращаюсь к долговязому парню, местному водителю загружающейся «Газели»:

– Довезите, пожалуйста, до дороги на Пятигорск.

– Садитесь!

Забираю рюкзачок и машу Александру рукой на прощание.

Меня везёт худощавый парень в очках с огромными ссадинами на правой руке и ноге.

– Вот это вы прислонились где-то!

– Упал в четырёхметровую сливную яму на участке у мамы. Она стгнившую решётку убрала, а нас не предупредила. Хорошо, что сын не свалился.

– Это вы ещё легко отделались!

– Повезло! А я вам завидую, отдохнёте на Кавказе. Мы часто рыбачим там. Обязательно ещё в Кисловодске побывайте. Если удастся, доберитесь до горы «Кольцо».

– По какой причине вчера пожарные в касках по всему городу активизировались?

– За пятнадцать минут эвакуировали гостей десяти отелей, которые были объявлены заминированными, но это не подтвердилось. Сегодня утром по радио сообщили.

– И кто же виновен?

– Украина грозила ЧМ сорвать.

– С каким счётом сыграли?

– Исландцы проиграли Хорватам, 1:2. Билеты дорогие, я не был, но фанаты почти всю ночь гудели: все разукрашенные, орастые. Мы с сыном как-то пошли на футбол местного значения, но нас не пустили с домашним любимцем чихуахуа.

– Я бы вышла полюбоваться городом и погулять.

– Потом поднимитесь на этот мост, пройдёте до конца и проголосуете до Пятигорска.

С удовольствием выбираюсь на свежий воздух. Утро, но жара тридцать восемь градусов. Иду к новой спортивной арене. Жаль, что нет аккредитации, а то бы вместе с ожидающими журналистами прошла внутрь стадиона.

Отстроенной набережной ростовчане гордятся, но уже двадцать лет в Доне купаться запрещено из-за загрязнения воды. Можно поехать на Солёное озеро, но я и так припозднилась. В полдень выхожу на трассу, ведущую на Краснодар и Пятигорск.

Огромная фура тормозит.

– Довезёте автостопом?

– Конечно! Заза, – представляется водитель. Он не брит, но его лицо при этом не лишено добродушия и приветливости. В салоне работает кондиционер, прохладно. Он предлагает мне воду из холодильника. В голове рождается подозрение, вдруг в запотевшей пластиковой бутылке яд, а на трассе действует бригада отравителей под видом дальнбойщиков. Сейчас свяжется по рации с шефом и сдаст меня «на органы». К моей радости, себе он тоже наливает из этой ёмкости и пьёт. Тогда и я глотаю прохладу. Слава Богу, он вроде не по этой части.

– Может, коньячку? – продолжает он искушать, – достаёт небольшую бутылочку со светло-коричневым напитком. – У моего друга своё производство.

И что же вы думаете? Я и коньячку граммов пятьдесят употребляю, теряя осторожность. Хотя знаю, что этого делать нельзя ни в коем случае с незнакомцами. Напиток просто божественный, с добавлением орешков и каких-то ароматных трав.

– Спасибо, Заза, в жизни не пила такого изысканного коньяка.

– Я же говорил, что он мастер своего дела, и главное, не говорит рецепт.

Вот это отдых! Я путешествую и комфортно себя ощущаю! От Рязани нахожусь на приличном расстоянии, проехала более тысячи километров.

По радио поёт Розенбаум:

«Мы отбываем с вечерней лошастью:

Мы отбываем туда, где ветрено,

Где задувает с утра до вечера,

Здесь оставляем скучные метрики

Судя по климату, тут делать нечего».

Платную дорогу Заза проезжает, почти не останавливаясь: у него что-то вроде оплаченного проездного.

Говорит с напарником по радиации на грузинском языке, а мне предлагает остановиться у кафе минут на двадцать: «Угощаю кофе, а сам в душ».

Не спеша обедаю вкусным борщом и пловом. За уютными столиками много посетителей с детьми.

Заза появляется побритый, переодетый, свеженький как огурчик! Молодой напарник ждёт его уже минут пять в соседней машине. Едем.

– Вы какой груз везёте? – интересуюсь.

– Марганец в мешках, его добавляют к железу для твёрдости. На строительстве Керченского моста использовался наш марганец.

– Здорово, всё на пользу родине.

– Вот и Кропоткин, здесь мы сворачиваем вправо.

Благодарю водителя и снова голосую.

Останавливается длинный ярко-красный бензовоз. Немолодой водитель с красивыми ровными белыми зубами, вставленными под натуральные, представляется:

– Руслан. Доедем до поста ГАИ, спрячешься, так как с нашим грузом нельзя брать попутчиков: прав лишают за такое нарушение.

Сразу решаю, что выйду до поста. Прятаться в машине опасно, тем более забираться за ширму! Общаться не хочется, скорее бы добраться! Но всё же слово за слово, разговорились.

– К кому едем?

– Из Ростова к подруге в Пятигорск. Она давно приглашает. Через неделю дочь привезёт внучат из Москвы, не уедешь никуда. Вот и решила сэкономить, на пенсию не попутешествуешь. Думаю, добрый человек довезёт.

– Я не догадался, что ты на пенсии. Думал, лет сорок девять!

– Откуда вы бензин везёте?

– Из Зеленогорска Московской области в Грозный. У нас есть свой бензин кустарного производства. Путин говорит, что России выгоднее ввозить топливо «Лукойла», иначе новые заводы будут принадлежать Кадырову.

– А вы принимали участие в восстановлении Грозного?

– Я сидел в эти годы по статье 88 за незаконные валютные операции. В гостиничном номере, который был оформлен на меня, нашли валюту.

– Да, вот времена были какие! А сейчас меняй её, сколько хочешь!

– Вы бывали в Грозном? Поехали, приглашаю на экскурсию!

– Подруга ждёт, волнуется, надо бы с утра ехать, всё дела-дела...

– Она замужем? Жаль, а то бы я к вам присоединился в Пятигорске, отдохнули бы, пивка попили!

От Кропоткина до Пятигорска, где меня никто не ждёт, двести восемьдесят километров. Рассказываю про матч в Ростове, про набережную, арену, которые отстроены к ЧМ (не стала говорить водителю, что я бывалая автостопщица, переночевавшая с земляком в кабине).

Любуюсь подсолнухами, кукурузой и преогромными полями спелого хлеба, которые справа и слева простираются на всём протяжении пути.

– Уборочная в самом разгаре!

– Граница Ставропольского и Краснодарского края, пост ГАИ. Я забыл, что спальное место сложил, прятаться негде. Давай я тебя высажу, проеду и подожду.

Выпрыгиваю из кабины и иду вдоль движущегося шумного потока машин. Меня окликает страж порядка, проверяет документы и зовёт в помещение. Он «пробивает» данные, спрашивает:

– Так у Вас и права есть на автомобиль?

– Да. Можно воды попить?

Посмотрев документы, он благодарит меня и объясняет свои действия: вдруг человек в розыске, заблудился или помощь ему нужна. Он всё время улыбается и не верит, что я пенсионерка.

Легко запрыгиваю в поджидающий меня яркий бензовоз. Разговор идёт о детях.

– Мой сын прожил два года в Германии, но вернулся из-за того, что в младших классах навязывается половое воспитание, просто отвратительное.

– Да, менталитет совсем другой и культура чужая.

– В Пятигорске встретят тебя?

– Конечно, – жалею, что не сказала до Минвод: надвигается темнота, а до Пятигорска ещё двадцать километров.

Минводы встречают нас горами, которые окружают со всех сторон этот провинциальный населённый пункт. Руслан останавливается у поворота на Пятигорск, а сам уходит влево, пожелав мне удачи.

Почти ночь. Сажусь в кабину остановившегося самосвала, чтобы добраться до города. Пожилой водитель говорит, что прямо по дороге справа находится санаторий, а больше он ничего о ночлеге посоветовать не может.

Иду в темноте: слева трасса, ночью пугающая мчащимся туда-сюда транспортом, а справа длинное металлическое ограждение, которому нет конца. Через решётку вдаль виден свет в гуще деревьев: должно быть, санаторий. Входа всё нет и нет, понимаю, что меня, скорее всего, не пустят на территорию без путёвки и санаторной книжки. За ажурным забором справа безопасность, уютные огни, а слева тёмная трасса. Заметив недостающее звено в ограждении, кладу за решётку рюкзак и ловко пролезаю сама. Шурша сухой листвой, проваливаясь ногами в мягкие сосновые иголки, медленно шагаю через заросли деревьев в надежде, что там санаторий.

Это преодоление награждено, и открывается иной мир: я оказываюсь на асфальтовой дорожке, по которой не спеша прогуливаются отдыхающие. Фонарей очень мало, освещение слабое. В воздухе витает аромат цветущей липы. Присаживаюсь на скамейку, оглядываюсь. На огромной территории возвышается несколько семиэтажных корпусов.

Женщина подкармливает кошку, вынимая ей из сумки кусочки пищи. Курортники прогуливаются налегке, без багажа. Вытягиваю отёкшие ноги и прислушиваюсь. Недалеко поют очень складно и романтично. Направляюсь в сторону гитарных переборов. На двух лавочках под окнами лечебного корпуса сидят семь человек, слушая выступление молодого барда.

– Саша, а ты вообще ничего не видишь? Или всё-таки что-то различаешь?

– Как же меня достали подобные вопросы... Вижу едва-едва, очертаниями, но меня это не пугает: я счастливый человек, у меня руки-ноги на месте. – Сергей принёс черешню и всех угощает ягодами из пакета. Я сижу в стороне, мне не предлагают.

– Ну, пойте, пожалуйста, ещё!

– Вечереет быстро, чайник ласково жужжит.

Разбредись все уличные звуки по домам.

Потемневший небосвод пучками звёзд прошит.

Благодатный отдых всем! Недремлющий туман...

Пусть подремлет луг и насладится ветерком,

Тёплый воздух отдаёт немного табаком,

Но приятно пьётся как хорошее вино, – молодые люди поют также Высоцкого, Окуджаву...

Мимо шествует женщина с дочерью и проявляет недовольство: «Когда вы уже прекратите этот балаган, отойдите хотя бы от окон подальше! Надоели ваши завывания!»

Выхожу из тени:

– Я поклонница вашего творчества, очень понравилось исполнение. Особенно, Сергей, твои авторские песни. Где можно их послушать?

– Сергей Николаев, на ютубе набрать слово «даждь».

– А мой сын почему-то не любит Высоцкого, – сожалеет Лариса. Долго продолжается их диалог.

Теперь Александр и мне протягивает пакет с чёрной черешней, крупной и сочной. Возвращаясь откуда-то, громко разговаривают три женщины: «Имеем право хоть раз режим нарушить и сходить в театр. Ребята, а где же ваши гитары? Почему не поёте?»

– А есть и недовольные, говорят, заявлять будут в администрацию. Вы завтра приходите в корпус на концерт.

– Обязательно, а кто это может быть недоволен? Лучше бы пожаловались, что света нет, не видно ни зги.

У Саши и Сергея голоса приятные, заслушаешься:

«Но перепутаны звёзды, переплелись на небе все пути. И что-то там впереди, что-то впереди, впереди...»

Вскоре остаётся со мной только полная луна. Идёт двенадцатый час, двор опустел, иду в направлении, откуда появились нарядные театралки, ищу выход в город. Вот торговые ряды и круглосуточное кафе. Кругом люди.

Никогда не останавливалась в хостеле. Представляю себе, что все лежат «валетом» за занавесочками. Но очень хочется спать. Меня встречает администратор Елена, выдаёт ключ от ящичка для рюкзака, провожает в одну из нескольких комнат двухэтажного, аккуратного дома с кухней, душевыми кабинами. Принять водные процедуры и оказаться в чистой постели – счастье!!!

Утром знакомлюсь с соседками по комнате. Стройная Анна сегодня с группой единомышленников поедет электричкой до посёлка Терскол, а далее на Эльбрус. У неё есть пока только опыт восхождения на Хибин в Мурманской области, откуда она родом. Ольга приобрела пятигорскую шубу, ей она очень идёт. Ради такой красоты девушка преодолела тысячи километров! Света здесь ради массажа спины, она из соседнего города. Мы попили чай-кофе с сушками-пряниками. Оплатив двое суток пребывания (400+400 рублей),двигаюсь в сторону горы Машук (высота над уровнем моря 1095 метров).

Не спеша иду по центральной улице Кирова, фотографируюсь у забавного фонтана «Гномы», гуляю в парке «Цветник». Всё нравится, кроме жары. Сворачиваю к проспекту Гагарина: комфортно шествовать вдоль симпатичных многочисленных санаториев, в тени цветущих ароматных лип к горе Машук с юго-восточной стороны. Город получил название от окружающих его пяти гор. На самом деле их семнадцать. Они образовались из неизлившейся лавы, которая текла с Эльбруса, заполняла собой всё вокруг и застывала. Самые крупные лакколиты Машук и Бештау (пятигорье).

Направляюсь к гроту Дианы, любуюсь колоннами из тёсаного камня. Это искусственно высеченная в скале пещера на северном склоне горы Горячей. Далее ведут две тропки без указателей. Поворачиваю направо за молодой парой и долго лезу вверх по скалам, пока не замечаю вдали слева белую беседку. Поняв, что нахожусь на очередном склоне Машука, прекращаю восхождение в жаркий полдень и делаю селфи на фоне далёкой Эоловой Арфы, откуда с шести до семи утра в ясную погоду можно увидеть Эльбрус!

Вид с горы завораживает: подо мной раскинулись окрестности Пятигорска. Спускаюсь медленно, у босоножки оторвался ремешок. Но мне по душе скалистые выступы и гуляющий здесь ветер. Срываю спелую жёлтую алычу. Вкусно! Добравшись до «Орла», держащего змею, не хочу больше подниматься к музыкальной беседке, выхожу к «Цветнику» в поисках нарзана. От бюветов с питьевыми источниками иду к общественным природным минеральным ваннам. Нахожу их не сразу: указателей нет. Наконец-то вижу это чудо природы: несколько углублений в виде каменных ванн с горячей водой, поступающей с горы Машук. Не окунаюсь: все сидячие и лежащие места заняты добровольцами. Мужчина шутит, наслаждаясь благами Кавказа.

Спешу к Провалу, гроту с естественным подземным карстовым минеральным озером. У входа отдыхаю на стульчике, а Остап Бендер продаёт билеты по пятьдесят копеек. Что ж! Он ловко сориентировался и вовремя прибрал к рукам бесплатные достопримечательности! Кто умеет ловчить, тому и карты в руки.

Вот и завершён маршрут, пора спускаться к ресторану «Сказки Востока». Спрашиваю на всякий случай:

- Куда ведёт дорога дальше вверх?
- К месту дуэли Лермонтова.

Ну, это святое, не имею права, хоть и устала, не оказать почтения поэту. Уже намотав изрядное количество кругов вверх, вниз, вдоль горы, начинаю неторопливо шагать к близкому, как мне кажется, месту дуэли. От усталости не пропускаю ни одной скамейки. Здесь прохладно, навстречу спускаются люди, поют птицы, благоухает цветущая липа. Наконец асфальтовая дорожка становится не такой крутой, надеюсь, что вот-вот появится памятник. Поворот, ещё поворот:

- Скоро место дуэли?
- Вы прошли только две трети пути.

– Ничего себе!!! И как же он не передумал стреляться, сто раз уже можно помириться, даже на пути к подножию Машука!!!! (По незнанию, прошагала три километра!) Наконец-то вижу предполагаемое место дуэли. На самом деле оно где-то рядом в горах. Прошу сфотографировать меня у такого дорогого и памятного места, куда добралась с невероятным трудом.

Меня спрашивают:

- Вы были у Ворот любви? Сходите обязательно, это всего двести метров.

Поворачиваю влево. Снова вверх? Ну нет! Нет! Нет! Больше ни до каких ворот! Ни до какой любви! На трамвай!!!

Пятигорск пересекает река Подкумок и Кума. Но искупаться лучше в озере. С черешней, абрикосами и персиками, которые купила на рынке, думаю поехать на пляж, но понимаю, что устала и хочу в хостел.

В доме 5 по улице Красной встречают радушно как дома. За вечерним чаем делимся впечатлениями. Женщина со взрослым сыном рассказывает, что они проделали путь до места дуэли Лермонтова на экскурсионном автобусе всего за восемьсот рублей. Огромный минус – неработающий кондиционер. Чуть живые вернулись.

Спала я, что называется, «без задних ног». Утром просыпаюсь как новенькая, завтракаю и тороплюсь на железнодорожный вокзал. Через пятьдесят минут Кисловодск.

Кисловодск – город наикрасивейший! В девятнадцатом веке попить нарзана и полечиться добирались сюда три недели на перекладных, меняя лошадей. Мне потребовалось двое суток, это в двадцать раз быстрее! Курортный рай! У каждого дома, каждой улицы интересная история, которую хочется слушать бесконечно.

Сразу отправляюсь в Национальный парк, самый огромный в Европе, его площадь девятьсот пятьдесят гектаров. По Каскадной лестнице на тренировку поднимаются футболисты из российского клуба Назрани «Ангушт». (Оказывается, у них нет своего стадиона.) Со мной скромно фотографируются вратари Магомед Евлоев и Илез Суниев. На дорожках парка встречается огромное количество бегунов. Как не подняться на Красные Камни (есть ещё Серые и Синие) и не полететь с «Орлом», символом Кавказа!

В Долине роз больше всего запоминается сорт «Двойное удовольствие» и «Мишка», хотя все они необыкновенны и ароматны! Когда-то в Болгарии я имела счастье побывать в подобном розарии. На огромного крокодила из камней забираюсь, подобрав ноги на всякий пожарный, подальше от зубастой пасти. Чего только не сделаешь ради удачного снимка!

На стволе сосны играют две белочки: то бегут, то замирают, словно забавные котята! Парк с его терренкурами – отличные площадки, по которым можно подниматься вверх и дойти до Большого Седла (туда и обратно двадцать три километра). Говорят, что Эльбрус будет виден, как на ладони! Но мышцы напоминают мне вчерашний опыт пеших прогулок (всё выше, выше и выше с одиннадцати утра до вечера), и я сворачиваю на канатную дорогу.

Оплачиваю двести пятьдесят рублей и за семь минут поднимаюсь на высоту 1254 метра, делаю видео со скалистыми горами. На велосипеде вниз едет мужчина. Вдруг он путешествует вокруг света, как пишущий для журнала «Турист» велосипедист Ковальчук?

– Мужчина, вы откуда?

– С горы Олимпийской.

Слева крутой обрыв. Быстро прохожу мимо, сдерживая своё желание рисковать и делать фото на опасно нагромождённых камнях. Но конечно возвращаюсь и ползу туда же, куда по очереди залезают трое смелых попутчиков. Кто не рискует, тот не получает безбашенных снимков!

А далее у скульптуры Николая Ходова, который подарил памятник Лермонтова городу в 2004 году, мы фотографируемся без напряжения, с беззаботными улыбками.

Девушка сообщает, сколько шагов она прошла с вершины «Красное солнышко», сверяясь с программой на мобильном телефоне. По её данным, до долины роз мы преодолели восемь тысяч восемьсот шагов! Спускались больше часа. Из парка уходить не хочется, но пора перекусить. Обедаю в кафе густой окрошкой на холодном кефире. Расспрашиваю, как доехать до Замка коварства и любви. Иду к маршрутке по Курортному бульвару со множеством магазинов. Навстречу катит знакомый велосипедист и восклицает:

– Это вы!?

– Я! А вы не пишете для журнала «Турист»?

– Нет, только с горы еду! Вы мне сразу понравились, ещё на вершине, приглашаю в гости, живу один.

– Сегодня уезжаю.

– Тогда найдите меня в «Одноклассниках». Он называет фамилию.

В маршрутке улыбаюсь: приятно получить комплимент. Выезжаем из города к указателю «Зеленогорск». У посёлка лежит огромный камень «Налево пойдёшь – в замок придёшь». Прохлада под ветвями черёмухи, ивы, жасмина комфортна и легка. Поют птицы: трясогузки, синицы, дрозды.

Справа бурлит Аликоновка, названная в честь владельца замка, злого вельможи, который не позволил дочери связать жизнь с молодым пастушком. Влюблённые в знак протеста решают

спрыгнуть со скалы. Легенда гласит, что он разбился, а она не последовала за любимым, вышла замуж за другого. На берегу речки собрались на пикник семейные пары с детьми. Мне сообщают, что до замка примерно полтора километра.

По дороге пью холодный нарзан, свободно вытекающий из крана, небольшую бутылочку беру с собой, как и другие туристы. Слева возвышаются скалистые горы, на камнях написаны огромными буквами имена влюблённых смельчаков. Это безрассудство – показатель накала переполнявших их страстей! Когда обуревают сильные чувства, невозможно молчать! И туристы покоряют вершины, совершают подвиги во имя любви!!!

Башня из красного кирпича располагается на небольшой, по-европейски ухоженной и радостной для глаз территории. Аккуратный изогнутый каменный мостик через Аликоновку соединяет ресторан с гостиницей. В кафешках под плетёными навесами туристы отдыхают, пьют вино, наслаждаясь покоем и красотой природы. Прохожу к фонтану. Особенно поражают величественные горы, молчаливые свидетели любви и коварства.

Неужели я могла бы не побывать в этом волшебном месте! В Кисловодске ещё успеваю с удовольствием посетить Свято-Никольский храм, побывать на обряде помазания, поблагодарить Бога и попросить благословения на обратную дорогу.

В Рязань решаю ехать на поезде. Полный билет стоит почти четыре тысячи рублей, дорого. Выгоднее купить до Ростова за тысячу двести: главное, что ночь проведу в купе, а с 4.30 утра стану добираться автостопом.

На вокзале ухоженная женщина с внушительным чемоданом интересуется, где же мои вещи, и советует брать хотя бы сумочку на колёсиках. Для пятидневного путешествия считаю лишними лёгкую курточку и дождевик. Но они могут ещё пригодиться. Мужчина с женой и дочкой перетаскивают три тяжелых чемодана на короткие дистанции, по очереди охраняя багаж: обещали похолодание, поэтому пришлось брать тёплые вещи.

В купе нас двое до Ростова, мама приглашена к сыну в воинскую часть Новочеркасска на принятие присяги.

В 4.30 в Ростове светло и душно, обещали дождь. Таксист предлагает довезти до трассы на Воронеж за две тысячи рублей, ладно-ладно, за тысячу. В результате, за двадцать рублей на маршрутке от вокзала доезжаю до окраины города, перехожу через мост и голосую на Воронеж.

Тормозит красная фура. По разочарованному лицу водителя, армянина, похожего на француза, понимаю: он надеялся, что я гораздо моложе и рассчитывал, как минимум, на флирт. В машине чистота необыкновенная, ничего лишнего, только два цветных коврика. Не устраивает, что он курит. Но это не так важно, главное, что едет до Липецка. Это удача!

Имя Артак с трудом запоминаю, ассоциируя со Спартак. Останавливаемся пообедать. Он долго и с удовольствием беседует с хозяйкой кафешки на родном языке и поясняет, что она расспрашивала о недавних горячих митингах в Армении. Едем дальше. В тринадцати километрах от Богучар направо населённый пункт «Свобода», «Бабка». Здесь нас останавливает гаишник. Артак даёт взятку. Подъезжаем к АЗС. Он просит меня выйти, пока заправляется топливом. Запоминаю номер «555», иду в магазинчик купить воду, а он скрывается за воротами.

Проходит минут двадцать пять. Не вижу красной фуры среди других машин. Наконец до меня доходит, что он уехал на своём трейлере с абрикосами, вежливо выпроводив надоевшую попутчицу. Не жаль оставленных в кабине денег, но фото на мобильнике дороги мне. Какая же я доверчивая! До Рязани доберусь, ещё не вечер. Но это верный знак: пора завязывать с автостопом! Всё могло закончиться ещё хуже. Говорю: «Слава Тебе, Господи! Благодарю Тебя, Господи»... И тут красная фура «555» выезжает из ворот. С расстроенным лицом протягиваю ему воду.

Путешествие продолжается. Под Воронежем с небес обрушивается сильный ливень. Закрываем окна. Можно бы заночевать в Воронеже, погулять по городу утром, но я надеюсь

сегодня быть дома. Представляю, как стою под ливнем в промокшем плаще, и никто не желает сажать в кабинку такую сырость. Дождавшись солнца, говорю Артаку:

– Высади меня, пока дождь закончился, проголосую до Рязани.

– Нет, дальше не будет дождя.

От Липецка до Чаплыгина добираюсь с Дмитрием. Он рассказывает, что его дочь живёт в Петрозаводске, летом всего тринадцать тепла. Радуюсь, что не выбрала Карелию направлением для автостопа, хотя думала об этом. Возможно, когда-нибудь решусь и на этот интересный маршрут.

Чаплыгин, восемь часов вечера, еду до Рязани со Степаном. Объясняю ему причину своего позднего вояжа: гостила у мамы, позвонила дочь, она едет с попутчиком через Рязань, собралась на ночь глядя, чтобы повидаться с ней. Степан везёт дорогостоящее витражное стекло, поэтому выбирает дорогу получше и едет мимо Ново-Рязанской ТЭЦ. Это долго. Он чуть-чуть не довозит меня до Рязани и сворачивает на базу. Благодарю его, теперь-то я дома! Но место незнакомое.

Выхожу на середину пустой ночной дороги и голосую, видя, как из открывающихся ворот выезжает иномарка с девушкой на переднем сиденье рядом с водителем. Она весело смотрит на меня и остаётся равнодушна к моему отчаянию. Им никто не нужен, а я тем более. Зато я зачем-то срочно потребовалась трём собакам, которые выбегают из складских территорий. Они громко лают, стремительно приближаясь. Стою одна на пустынной дороге, и помощи ждать не от кого. Вдруг на моё счастье, летит «Жигулёнок», дверца открывается, сажусь и захлопываю её перед разъярённой собачьей мордой.

– Спасибо, если бы вы не остановились, дворняги покусали бы меня, – произношу безразличным от усталости голосом. Всё хорошо, что хорошо кончается!

Рецензия (Из проза.ру):

Отчаянные люди, пенсионеры! Но зато будет что вспомнить и рассказать детям и внукам. С пожеланиями лёгкого пути!

Сергей Весенин 22.01.2019 05:22

Сергей! Спасибо за прочтение и пожелание лёгкого пути! Побывала на Чёрном и Каспийском морях, на Кавказе. Думаю продолжить путешествия и в четвёртый раз отправиться автостопом!

Татьяна Борнтова 22.01.2019 14:47

Золотой поцелуй, или Регион 33

Когда я неинтересна сама себе и не знаю, чего хочу, то отправляюсь в путешествие автостопом. Склонность к бродяжничеству по родному краю мне необходима как освежающая и бодрящая родниковая вода. Наступило время сняться с якоря и двинуть из Рязани в Суздаль, а уже оттуда в Москву, когда позвонила дочь и пригласила погостить в Первопрестольной.

Погода ясным утром радует солнцем. Неужели лето вернулось, опомнившись, что рано моросить дождями в конце июля? Пока иду километра два пешком поближе к шумной трассе, иногда оглядываясь, боясь встретить бездомных собак, насчитываю более двадцати подъёмных кранов через дорогу, где идёт бурная застройка микрорайона. Ведущие в Рязани «Северная строительная компания», «Зелёный сад», «Единство», «Капитал» возводят красочные семнадцати- и двадцатисемизэтажные высотки у ручья Быстрец. Гудят жёлтые КАМАЗЫ, выравнивая почву, готовы обширные территории для ярких фасадов с применением экотехнологий и экоматериалов, как обещают рекламные щиты, которые окашивает от травы рабочий в оранжевом комбинезоне. Предлагается сменить старую квартиру на новую с автономной котельной, просторной кухней-гостиной, головокружительными потолками и снижением ставок по ипотеке.

Справа от меня до самой Оки-провинциалки простираются заливные луга. Смелая трясогузка выделяет плавные «па» вверх и вниз у моих ног, весело насвистывает, желая доброй дороги. А может, предостерегает, не хочет отпускать?

– Автостопом довезёте? – спрашиваю у затормозившего водителя на «Жигулях» четвёртой модели цвета «Океан» у поворота на Спас-Клепики. Открыв дверцу и внимательнее разглядев парня за рулём, я замечаю у него на запястье левой руки тату в виде смерти с косой. Из короткого делового разговора по мобильнику ясно, что едет он в Заборье ремонтировать дом. Почти сразу нас останавливает гаишник. Мелькает мысль: хорошо, что нас запомнили. Страховка и другие документы в порядке, едем километров пятнадцать, не обменявшись почти ни единым словом. Небольшую пробку на мосту через Оку создаёт оранжевый водовоз, из шланга которого служащий смывает пыль с перил и перекрестий.

У Шумаши слева красуются крепкие двухэтажные коттеджи цыган. В небольшом пруду кормятся утки и гуси. На берегу гуляют воронье и гнедые кони. Чуть дальше Варских пасутся голов триста пятнистых бурёнок. Ближе к Солотче реклама на баннере советует посетить женский монастырь Рождества Богородицы.

Водитель высаживает меня на повороте, где густо пахнет крапивой. Прохожу пешком до отеля «Берендей», напоминающего древний замок, и здесь голосую. Ярко-красный трактор у обочины скашивает траву специальной насадкой.

Всё складывается удачно! Тормозит светлая иномарка с рязанскими номерами с эмблемой известной китайской достопримечательности – Великой стены.

– Автостопом довезёте? Тума. Гусь-Хрустальный. Мне вообще-то Владимир нужен, – добавляю. Звучит как в анекдоте: «Можно водички попить, а то так есть охота, что даже переночевать негде».

– А я и есть Владимир, – хочет признаться он. Но мужчина в голубых джинсовых шортах и жёлтой футболке в возрасте за пятьдесят не балагур, поэтому невнятно произносит:

– Садитесь.

Неловко забираюсь в салон, задевая головой верх дверного проёма.

– Удивлён, что Вы таким способом решили добраться, – деликатно замечает он.

Видимо, останавливаются всё же для того, чтобы заработать лишнюю копеечку, но не каждый после моей просьбы довезти автостопом может отказать, хлопнув дверью. До неё ещё дотянуться надо. Правда, в прошлом году или в более ранней поездке, не помню точно, пожи-

лой мужчина отказал мне, возмущившись, что так сейчас никто не ездит. Может быть, и Владимир хотел подкалывать, потому что выясняется, что он недавно уволился. Разговорились о предприятиях Рязани.

– Приборный завод проиграл все тендеры, на «Красном знамени» и Радиозаводе тоже волна сокращений. Сейчас на работу берут, заключая контракт на год, не более, а потом увольняют, не выплатив всей суммы, штрафуя за недостатки. Мне начальник за июнь вообще не выплатил зарплату, объяснив, что я ничего не сделал. Я этому молодому топменеджеру говорю, а ты меня обеспечил сырьём, материалом? Я из чего буду делать? Он вниз глаза опустил. Ты свои восемьдесят тысяч получил? А за что? Где заказчики? Вот и отдай мне половину за то, что заранее не предупредил, я из двадцати пяти тысяч не отложил ни копейки на этот случай безденежья.

– А он?

– Нажаловался своему начальнику, тот заявил: «Не нравится, мы не держим вас». И тоже глаза в пол. Я сказал, что уйду, вам ведь есть из кого выбирать, вон, целая толпа на моё место, намекаю, что нет желающих работать за гроши. Собрал вещи и ушёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.